

— Это MRX-BR Pacifier, — прошептала Лея, стоя рядом с ним. — Корабль-разведчик. Мощные сенсоры, приличное вооружение, гипердвигатель с солидным запасом энергии. То, что нам нужно. Они стояли в небольшом ангаре, значительно удаленном от блока содержания, где держали Лею. Гарри был в форме, хотя и с подмененными кодовыми цилиндрами и измененным номером. Лея, скрытая чарами разочарования, казалась едва различимым силуэтом. Для гигантской боевой станции, конечно, это было не так уж далеко. В пустом ангаре стоял единственный корабль, серого цвета, длиной двадцать-тридцать метров, шириной почти вдвое больше. — Один из их новых кораблей, — продолжила Лея, повысив голос, когда стало ясно, что ангар действительно пуст. — Исследовательский, рассчитан на длительное пребывание. Империя всегда держит их в запасе. Даже Гарри, не особенно разбирающийся в звездолетах, понимал, что это именно то, что им нужно. Бегство... пространство, еда... особенно фраза о еде была кстати, ведь он до сих пор помнил изматывающий голод, часто сопутствующий охоте за крестражами. — Откуда ты все это знаешь? — спросил он, отводя взгляд от гладкого корабля. — Ты ненамного старше меня, а мне всего девятнадцать. — Тогда мы ровесники, — ответила Лея, и Гарри почти услышал ее улыбку. — Я — часть Восстания. Всегда был вопрос, когда, а не если, Империя об этом узнает. Мне предстояло узнать все о кораблях, которые однажды будут стрелять в меня. Я сенатор, бывший, конечно. Отец планировал сделать меня своим преемником, когда я была совсем маленькой. Гарри невольно сравнил их жизни. Оба были предназначены, ожидалось, что будут делать то, что лучше оставить взрослым. Но Лея получила все необходимое для обучения, а его самого опекал, пусть и доброжелательно, но совершенно некомпетентный старик. — Как думаешь, справишься с управлением? — прервала его размышления Лея. Гарри мотнул головой, отгоняя наплывающие мысли. — Не хотел бы, — ответил волшебник. — Не в том смысле, что нам это не нужно, а я не люблю это делать. Скажем так, я могу заставить его поверить, что нам нужно улететь на этом корабле. Даже лучше, и мне не будет так... мерзко после этого. У лейтенанта Чайлдсена день выдался не из лучших. Тюремный блок пустовал, принцессу перевели в другое место по соображениям безопасности, а Энфилд отсутствовал из-за «проблем со здоровьем». В итоге он охранял пустую тюрьму в полном одиночестве. Энфилд, конечно, был ни умом, ни характером, но даже плохая компания лучше, чем восьмичасовой караул без единой души поблизости. Поэтому он был немало удивлен, когда, вопреки всему, тихий гул турболифта остановился на его уровне. У него был посетитель (перевод исключался, о нем бы объявили). Но, увидев, кто именно, он испытал куда меньше волнения, чем раньше. — Л-лорд Вейдер, всегда приятно, — заикнулся он, хотя оба знали, что это неправда. — Чем могу служить? Пустая пластилиновая маска повернулась к нему, и Чайлдсен почти ощутил презрение, исходящее от чудовища, скрывающегося под ней. — Принцесса. Отведите меня в ее камеру, — бесстрастно приказал императорский силач. Чайлдсен недоуменно уставился на него. Разве он не знал, что принцессу перевели? — Милорд, простите, но принцессы здесь нет, — объяснил он, стараясь говорить как можно более нейтрально. В это время он переключил внимание на консоль, пытаясь найти запись о ее перемещении. То, что он обнаружил, заставило его кровь застыть: согласно спискам, предательский бывший сенатор все еще должна была находиться в своей камере. В его блоке. Но как ни старался его разум разобраться, он не смог продвинуться дальше, потому что почувствовал, как его горло сжимается, уже не только от страха. Последнее, что он увидел, — маска Дарта Вейдера с невыразительным выражением лица, поднятая перед собой рука, застывшая, словно он душил сам воздух. — Вот он, — шипел Мерсер, толкая Арден в спину. — Работает в оружейной. Энсин Феррис. Любит смотреть откровенные записи инопланетян, в основном твилеков. Парень начинает болтать лишнее, когда его напоить. Датомирианская ведьма, все еще в своей белой форме, быстро пошла за широкоплечим мужчиной в сером комбинезоне с черной кепкой. Она глубоко вздохнула, готовясь к актерской игре. Именно этого человека они искали, «хнычущего, бесхребетного идиота», как называл его Мерсер. На такого человека ее уловка, скорее всего, сработает. — Мичман Феррис, — усмехнулась она, изо всех сил стараясь подражать менее авторитетным

сестрам, некоторые из которых с головой окунулись в запрещенные заклинания Ночных сестер. Видимо, это сработало. Мужчина, которого она назвала, обернулся, словно услышав за собой могучие шаги ранкора, и побледнел при виде ее белой туники. Арден собиралась продолжить путь, когда по коридору, без видимой причины, раздался громкий шум. Если она не ошибалась, это был сигнал тревоги. Возможно, это будет полезно. — Вы отвечаете за ближайший арсенал в эту смену, проводите меня туда, — приказала она, не оставляя места для возражений. На мгновение мужчина (Арден решила, что у него не совсем честное лицо) выглядел так, словно собирался возразить. Опасный взгляд, который она, очевидно, приняла за обещание невероятной боли, убедил его в обратном. Среди значительно увеличившегося пешеходного движения, участники которого все еще держались на безопасном расстоянии от «агента ИСБ», они прошли к ближайшему складу оружия, который Феррис открыл своим кодовым цилиндром. — Это все, — бросила Арден, едва переступив порог. Прапорщик, казалось, хотел возразить, но взгляд, который обычно заставлял его дрожать, на этот раз не смог подавить его несогласие. — Это все, — повторила она, ее голос стал опасно тихим. — Или ты уходишь, или я организую тщательный поиск в твоей голонетной истории. С широко раскрытыми глазами Феррис выскочил из комнаты, оставив за собой разочарованного лейтенанта Фенвика и ухмыляющуюся ведьму, с явным удовольствием осматривающую освободившееся оборудование. — Хорошо, что мы взяли с собой эту расширенную сумку, — заметил Мерсер. Гарри краешком глаза заметил, как Арден ступила на сверкающий черный пол ангара — ее присутствие было четким сигналом о том, что их план сработал безупречно. С едва заметной улыбкой он обратил внимание на младшего офицера, управляющего полетами в том секторе станции, где был пришвартован их корабль, молча поднял посох и прошептал: "Конфундо!". Мужчина слегка вздрогнул, как это обычно бывает с теми, кто попадает под действие чаров конфундуса, а затем устался вдаль, когда Гарри подошел к нему сзади. — Разведчик "Пустышка" в ангаре 1-47 будет отправлен на важное секретное задание лейтенантом ИСБ Скамандером, — произнес он диспетчеру спокойным, ровным голосом, идеально подходящим для состояния внушаемости, вызванного чарами. — Вы получили приказ от самого Гранд Моффа Таркина держать это в секрете, и приказ был намеренно оставлен вне любой электронной системы. Вы понимаете? — МРХ-БР "Pacifier" в ангаре 1-47 будет выведен для важной, секретной миссии лейтенантом ИСБ Скамандером. Сам Гранд Мофф Таркин приказал мне держать это в секрете, и приказ был намеренно убран из любой электронной системы, — монотонно повторил офицер, и после легкого прикосновения посоха Гарри, мужчина снова прояснился. — Лейтенант Скамандер, — представился он. — Вас ознакомили с моими требованиями? Мой корабль готов? Бортовой контроллер вновь сосредоточил внимание. — Да, сэр. Мы всегда держим корабли-разведчики готовыми к полету в любой момент, сэр, — автоматически ответил он. — Хорошо, хорошо, — холодно бросил Гарри. — Помните, абсолютная секретность. — Да, сэр. Только для ушей Великого Моффа, сэр. Не сказав больше ни слова, Гарри, с Леей (надеюсь) на буксире, направился к турболифту и нажал кнопку ангара. — Ты не такой уж плохой актер, — прокомментировал развоплощенный голос альдераанской принцессы. — Нам стоит беспокоиться? Гарри слегка усмехнулся; да, он устроил неплохое представление, даже если он сам так говорил. — Нет причин для беспокойства, — успокаивал он слишком величественно. — Однажды мне уже пришлось играть плохого парня, и это плохо кончилось. Я принял этот урок близко к сердцу. С ухмылкой на лице, страшный агент пошутил: — И кто знает, может быть, где-то внутри меня живет актер? Она почти почувствовала, как молодая женщина улыбнулась его шутке, и, несмотря на тяжелые обстоятельства, Гарри тоже почувствовал, что настроение у него поднялось. Спустя несколько мгновений после того, как они сели в турболифт, он остановился на нужном этаже, и двери распахнулись, демонстрируя их корабль, уже разогревающий двигатели (по крайней мере, именно это, по мнению Гарри, означали светящиеся огни в задней части). Они были уже почти у открытой ramпы, когда ощущение темноты, не похожее на то, которое вызывали в нем крестражи Волдеморта, заставило его повернуться. В проеме взрывной двери, прямо у шахты

турболифта, стояла внушительная фигура воина в черных доспехах. В правой руке он держал светящийся красным меч, а левая была поднята вверх, словно захватывая всю комнату. Ведомый скорее инстинктом, чем чем-либо еще, Гарри поднял свой посох и крикнул "Протего!", как раз перед тем, как в щит врезалась атака, не менее мощная, чем любое из заклинаний, которым он противостоял от Пожирателей смерти. Темный Лорд, поскольку он не сомневался, что именно таким был этот воин в черной одежде, похоже, не был готов к тому, что его атака будет отражена таким образом, и был отброшен в коридор позади него. В типичной для Гарри манере он как раз собирался отправиться вслед за своим врагом, чтобы использовать минутное замешательство в своих интересах, когда рука на его плече остановила его.— Нет, это Дарт Вейдер, — сказала Лея, и в ее голосе прозвучала настоятельная просьба. — Нам повезет, если мы спасемся от него живыми. Как бы это его ни раздражало, но эта темная аура больше, чем что-либо другое, говорила Гарри, что она права.— Коллопортус, — властно приказал он, подняв посох в сторону взрывной двери, которая действительно начала неумолимо медленно закрываться. Довольный тем, что, по крайней мере на данный момент, люди не смогут их преследовать, он схватил Лею за руку, и они помчались к опущенной рампе. — Запуск, сейчас же! — позвала молодая женщина, как только корабль закрылся за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/92241/2970565>